

АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ГЛУБИННЫХ СТРУКТУР В РАБОТАХ Н. ХОМСКОГО

И. В. Григорьева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Поступила в редакцию 10 июня 2018 г.

Аннотация: актуальность данной темы обуславливается тем, что теория глубинных структур, как и модель универсального языка, до сих пор не доказана и имеет огромный потенциал, поскольку от доказательства или опровержения данной теории зависят ответы на многие вопросы, связанные не только с лингвистикой, но и с дисциплинами, изучающими деятельность мозга человека, мышление. Научная новизна данного исследования заключается в исследовании теории глубинных структур на основе не только литературы, написанной создателями и сторонниками данной теории, но и на ее критике. Цель исследования – проанализировать основные аспекты классической теории глубинных структур, ее критики и современной интерпретации.

Ключевые слова: глубинные структуры, язык, генеративная лингвистика, критика.

Abstract: the relevance of this topic stems from the fact that the theory of deep structures, like the model of a universal language, is still not proven and has a huge potential because of the proof or refutation of this theory depends on the answers to many questions connected not only with linguistics but also with disciplines that study the brain activity of a human. The scientific novelty of this research is based on the study of works written deep not only by the creators and supporters of this theory, but also on this theory critique. The purpose of this study is to analyze the main aspects of the classical theory of the deep structures, its critics and modern twist.

Key words: deep structures, language, generative linguistics, criticism.

Рождение теории глубинных структур связано с радикальным пересмотром подхода к изучению лингвистики после Второй мировой войны. В конце 1950-х – начале 1960-х гг., благодаря работам ученого Н. Хомского, возникает генеративная лингвистика – направление в исследованиях, в рамках которого появилась теория глубинных структур. Данная теория возникла в качестве альтернативы господствующей на тот момент дескриптивной лингвистики.

Генеративная лингвистика основывается на описании языка в виде формальных моделей определенного типа. Исходным и базовым типом формальных моделей являются трансформационные порождающие (генеративные) грамматики. Каждый носитель языка использует порождающую грамматику, чтобы с ее помощью построить высказывание либо понять его. Генеративная лингвистика базируется на двух основных, противопоставленных друг другу понятиях:

- языковая компетенция (competence);
- употребление языка (performance) [1].

Языковая компетенция в теории Н. Хомского и сторонников генеративной лингвистики представляет собой врожденную способность человека к изучению, владению и употреблению языка. Языковая компетенция предполагает знание каждым человеком

на подсознательном уровне универсальной грамматики, способной породить (генерировать) бесконечное множество предложений, т. е. употреблять язык. При этом набор правил в рамках универсальной грамматики ограничен.

Структура генеративной грамматики имеет три компонента: синтаксический, семантический и фонологический. Н. Хомский отводил главенствующую роль синтаксису.

Глубинные структуры, в свою очередь, являются ядерными синтаксическими конструкциями (ядерными предложениями) на уровне универсальной грамматики. Глубинные структуры являются изначально заложенными в сознании человека элементами, иными словами, глубинные структуры представляют собой языковую компетенцию.

Для доказательства врожденного характера языковой компетенции Н. Хомский приводил пример освоения родного языка детьми. Он писал: «Чтобы овладеть языком, ребенок, следовательно, должен обладать, во-первых, лингвистической теорией, которая задает форму грамматики любого возможного человеческого языка, и во-вторых, стратегией выбора грамматики соответствующего вида, которая совместима с исходными языковыми данными» [2].

Еще одним доказательством существования языковой компетенции является врожденное чувство,

позволяющее нам неосознанно определять правильные и неправильные, с точки зрения грамматики, предложения. Слова и звуки будут иметь для собеседника какое-то значение, только если они сложены в порядке, соответствующем универсальной грамматике и врожденной языковой компетенции.

Так, например, для носителя английского языка предложение:

Pie little blue mud make eye girl was

или:

The little pie with mud eyes was making a blue girl не будет иметь никакого смысла и будет оценено как неверное. В то время как предложение:

The little girl with blue eyes was making a mud pie будет восприниматься без осложнений.

При этом грамматически правильными могут быть и бессмысленные предложения. Данный постулат Н. Хомский отобразил в своем знаменитом предложении:

Colorless green ideas sleep furiously.

Furiously sleep ideas green colorless [2].

Помимо трех вышеупомянутых элементов, генеративная грамматика имеет два уровня: глубинный и поверхностный (deep and surface) [2]. На глубинном уровне находятся глубинные синтаксические структуры, соответственно, на поверхностном уровне находятся порождаемые с помощью преобразований поверхностные структуры, т. е. наша речь.

Трансформационный компонент порождает поверхностные синтаксические структуры предложений из структур, полученных в результате действия базовых правил [3]. Известно около двух десятков моделей трансформации, позволяющих из одной и той же глубинной структуры создавать многочисленные инварианты, готовые к использованию в речи. Среди них: отрицание, с помощью которого мы генерируем отрицательные предложения:

John didn't hit the ball.

Трансформация вопроса:

Did John hit the ball?

Пассивизация, с помощью которой создаются пассивные предложения:

The ball was hit by John. И др.

Далее за трансформацией глубинной структуры следует фонологический компонент, т. е. фонетическая интерпретация предложения, которая оформляет поверхностную структуру в звуковое или графическое представление.

С момента появления генеративной лингвистики в конце 1950-х – начале 1960-х гг. теория глубинных структур прошла несколько этапов развития, которые обычно связывают с выходом новых исследований автора данной теории – Н. Хомского [4–8].

Зарождение генеративной грамматики Н. Хомского связывают с послевоенным стремлением к моде-

лированию, компьютерной революцией, построением модели генетического кода, машинным переводом и математической лингвистикой [2].

Однако стоит отметить, что эволюция теории глубинных структур происходит не только благодаря ее автору, но и многочисленным его последователям. Кроме того, развитие теории происходит в ответ на многочисленную критику со стороны противников генеративной лингвистики, которая способствует углубленному анализу и более детальному изучению некоторых спорных моментов теории глубинных структур.

Не стоит также забывать и о значении современных открытий в областях научного знания, соприкасающихся с генеративной лингвистикой, таких как когнитивная лингвистика, психолингвистика и т. д.

На первом этапе развития теории генеративной лингвистики и появившейся в ее рамках теории глубинных структур была создана так называемая стандартная теория. В рамках стандартной классической теории выделяются две модели:

1) модель «синтаксических структур» (по имени первого труда Н. Хомского) [3];

2) модель «аспектов» (изложенная в работе Н. Хомского «Аспекты теории синтаксиса») [9].

В модели «синтаксических структур» было реализовано представление о языке как механизме порождения бесконечного множества предложений с помощью конечного набора грамматических средств. Именно на данном этапе автор теории Н. Хомский впервые ввел понятия глубинная и поверхностная структура.

Модель «аспектов» представляет собой попытку внедрения в формальную модель семантического компонента правил семантической интерпретации, вводящих категорию значения в глубинные структуры.

В книге Н. Хомского «Аспекты теории синтаксиса» [9] была принята гипотеза Катца–Постала [10] о сохранении смысла при трансформации, происходящей при переходе от глубинной к поверхностной структуре, введено противопоставление языковой компетенции (системы процессов порождения языковых высказываний) и употребления языка, а также аппарат синтаксических признаков, описывающих лексическую сочетаемость.

Второй этап развития теории глубинных структур ознаменован появлением расширенной стандартной теории. Расширенная стандартная теория возникла в ответ на критику, обвинявшую теорию генеративной лингвистики в игнорировании аспектов лексики и семантики. Стандартная теория не давала представления о том, как взаимодействуют глубинные структуры с данными аспектами. Основной акцент, сделанный исключительно на синтаксические структуры, был смещен критиками в сторону семантики.

Таким образом, на втором этапе развития теории глубинных структур был добавлен лексический компонент и многочисленные правила семантической интерпретации. Подробнее правила семантической интерпретации были изложены в статье Н. Хомского «Заметки о номинализации» [7].

Еще одним важным элементом второго этапа является появление теории управления и связывания, которая создавалась на протяжении 1970–1980-х гг. Основным ее элементом стал отказ от специфических правил, описывающих синтаксические структуры конкретных языков, и замена их некоторыми универсальными ограничениями. Все трансформации от глубинных структур к поверхностным, предложенные в стандартной теории, были заменены одной – перемещения. Были также выделены частные модули (X-штрих-теория; ограничивающая; связывающая; управления; падежа; тета-теория), каждый из которых отвечает за свою часть грамматики, действует в соответствии со своими принципами и имеет ряд настраиваемых параметров, определяющих конкретно-языковую специфику.

Опираясь на результаты, полученные в результате исследований второго этапа развития теории генеративной лингвистики (в начале 1990-х гг.), Н. Хомский формулирует исследовательскую стратегию, изложенную в книге «Минималистская программа» [11]. Данная программа предлагает две главные подсистемы: лексикон и вычислительную систему, а также два интерфейса – фонетический и логический. В рамках разработанной стратегии происходит пересмотр многих теоретических представлений порождающей грамматики. Изменения, внесенные Н. Хомским в книгу «Минималистская программа», были настолько радикальными для теории глубинных структур, что можно говорить о переходе в этот момент на третий этап развития данной теории.

Стоит отметить, что, несмотря на многочисленные изменения, внесенные в теорию генеративной лингвистики и теории глубинных структур самим автором данных теорий – Н. Хомским, сохранились некоторые фундаментальные положения. Среди них, в первую очередь, стоит выделить врожденный характер способности понимать и воспроизводить грамматику родного языка, т. е. языковая способность представляется в качестве части человеческой генетической программы.

Данный постулат впервые был представлен в труде «Логическая структура лингвистической теории» [2] и с тех пор не поддавался изменению. Он гласит: с помощью конечного набора грамматических правил и понятий люди могут создавать неограниченное количество предложений, в том числе никем ранее не высказанных.

Еще одним неизбежным элементом теории глубинных структур является так называемая универсальная грамматика. Личность, которая овладела языком, усваивает его правила и систему. Ученый исследует языковое употребление в форме речи и создает специальную грамматику. Общие принципы, детерминирующие формы таких грамматик, называются универсальными грамматиками, которые, в свою очередь, обозначают общие свойства человеческого разума [1].

Сразу после появления революционной генеративной лингвистики Н. Хомского, которая перевернула представление о языке как системе, мышлении и в целом внесла множество изменений в понимание лингвистики, в отношении некоторых аспектов данной теории стала выражаться критика. Теория глубинных структур не была исключением.

Уже в 1960–70-х гг. понятие глубинной структуры было предметом дискуссий в генеративной лингвистике, что привело к возникновению обособленных направлений, в которых это понятие претерпело значительные изменения. Так, например, возникла порождающая (генеративная) семантика, где понятие *глубинная структура* уступило место понятию *семантическая структура* [12–14].

Возникновение порождающей (генеративной) семантики связано с теми же причинами. В данной дисциплине был сделан акцент на семантику – аспект, игнорируемый ранними работами Н. Хомского, который продолжал толковать понятие *глубинная структура* главным образом как *синтаксическую структуру*.

Для примера разберем две поверхностные структуры:

Mary ordered John to leave и Mary promised John to leave [15].

При составлении схем данных структур мы получим практически одинаковые глубинные структуры:

NP (подлежащее) состоит из существительного Mary, VP состоит из глагола, с помощью которого задается категория времени (ordered и promised), и именной группы прямого дополнения: N – имя (John), Prep – (to), V – (to leave).

Однако очевидно, что данные поверхностные структуры отличаются по значению, т. е. по семантическому элементу.

1. Глубинные структуры в порождающей (генеративной) семантике были дополнены семантической структурой, которая предполагала единство представления для серии предложений с одинаковым смыслом, хотя, возможно, и с разной лексикой, а трансформации непосредственно перестраивали семантическую структуру в поверхностную [15].

Дальнейшие открытия в области семантики привели к усилению абстрактности описания и, в част-

ности, к различению с помощью специальных абстрактных элементов таких глубинных структур, которые раньше сливались в одну, например, глубинные структуры для соответствующих друг другу утвердительных, отрицательных, повелительных и вопросительных предложений.

Открытия в области психологии и психолингвистики показали, что механизм, обуславливающий порождение вопросительного или любого иного высказывания, может быть не более сложным, чем механизм порождения ядерного предложения, т. е. глубинной структуры, в то время как стандартная теория Н. Хомского утверждала, что вопросительные предложения (наравне с отрицательными) являются результатом трансформации и существуют только в поверхностных структурах.

После рассмотрения критики теории глубинных структур и проблем взаимосвязи глубинных структур с поверхностными, а также открытий в области семантики Н. Хомский и его последователи пересмотрели стандартную теорию генеративной грамматики. В течение продолжительного времени расширенная стандартная теория являлась главенствующей в мировой лингвистике, поскольку ее последователи могли предложить ответы на многие спорные вопросы критиков стандартной теории 1960-х гг.

2. Однако наступил момент в 1970-е гг., когда лингвистами были обнаружены явления, противоречащие расширенной теории. К таким явлениям была отнесена логическая категория «кванторов» [10], выражаемая в речи при помощи следующих лексических единиц:

Every, many, none, some и т. д.

Лингвистами было подмечено, что поверхностные структуры с некоторыми из кванторов не соответствуют ни одной из глубинных структур. Таким образом, оказалось, что в языковой компетенции, т. е. в рамках универсальной грамматики, отсутствует механизм создания предложений с кванторами.

Рассмотрим два примера поверхностных структур, полученных с помощью трансформации удаление эквивалентной именной группы:

Michael wanted to eat.

Everyone wanted to eat.

В первом примере в качестве подлежащего используется имя собственное (Michael), в то время как во втором примере используется квантор (everyone).

Теперь рассмотрим глубинные структуры данных высказываний:

Michael wanted [Michael eat].

Everyone wanted [Everyone eat].

Глубинная структура предложения с именем собственным полностью совпадает с поверхностной структурой. В данном случае трансформация удаления не нарушает логики и смысла предложения.

На примере с квантором в качестве подлежащего можно пронаблюдать, что логика и значение глубинной структуры не соответствуют поверхностной. Предложения Everyone wanted [Everyone eat] и Everyone wanted to eat соответствуют друг другу лишь частично. В переводе на русский данный пример будет выглядеть примерно следующим образом:

Все хотели, чтобы все ели. и Все хотели есть.

Очевидно, что данные примеры имеют разное значение. Таким образом, критика расширенной стандартной теории доказала, что теория глубинных структур неверна или должна быть проработана более детально, поскольку имеются очевидные пробелы в механизме перехода от глубинной структуры к поверхностной.

3. В советской лингвистике теория глубинных структур также критиковалась начиная с 1970-х гг. Некоторые ученые в 1970-х гг., как, например, В. М. Солнцев, выражали сомнение в ценности понятия «глубинная структура». Отдельные исследователи предлагали понимать под глубинной структурой не абстрактные синтаксические построения, а реальные простейшие (ядерные) предложения (как, например, В. Г. Гак [16]), в то время как другие считали возможным обойтись при описании языка без этого понятия (Д. Н. Шмелев) [8].

А. Леонтьев выдвинул следующие критические замечания к теории глубинных структур:

«1. В теории Н. Хомского смешиваются модели языковой способности и речевых умений; модели, сделанные лингвистами, и сам лингвистический образ мышления, направленный на описание языковых единиц и их свойств, а не на происходящие речевые процессы, переносятся на психолингвистику.

2. Наиболее существенный недостаток модели Хомского–Миллера заключается в игнорировании мотивации и “дограмматической” стадии речевого кодирования.

3. Дальнейшие экспериментальные проверки генеративной модели доказывают лишь возможность трансформации предложений, но не актуальный способ их порождения» [17].

Из критики А. Леонтьева можно заключить, что между глубинными структурами и поверхностными структурами, согласно теории Н. Хомского, должны создаваться прямые связи. Однако в действительности такие факторы, как отсутствие компонента реального времени в составе глубинной структуры, отсутствие движения, динамики, изменчивости, приводят к неравномерности взаимосвязей глубинных структур с реальной речью [17].

Тем не менее стоит признать, что описательные методы генеративной лингвистики оказали влияние на развитие формальных направлений в советском языкознании 1960-х гг. Влияние теории глубинных

структур на современную российскую лингвистику также приобрело популярность во второй половине 1990-х гг.

Основными оппонентами генеративной лингвистики выступают сторонники другого течения – когнитивной лингвистики.

Постулат о существовании универсальной грамматики и теория глубинных структур предполагают врожденный характер усвоения грамматики родного языка и речевых навыков. Именно этот момент теории о глубинных структурах вызывает критику приверженцев когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

В соответствии с подходом когнитивной лингвистики языковые навыки, включая способность воспроизводить речь, являются результатом коммуникативной функции и усваиваются личностью в процессе обучающего взаимодействия с окружающей средой.

Еще одним важным моментом в критике теории глубинных структур является положение о том, что данная теория может оказаться абсолютно неприменимой к некоторым реальным языкам.

Начиная с создания теории глубинных структур и генеративной лингвистики в целом, основная масса исследований относилась непосредственно к английскому языку. Затем, вместе с ростом интереса к генеративной лингвистике, начались исследования глубинных и поверхностных структур основных языков европейского континента. На сегодняшний день существуют исследования в рамках теории глубинных структур на французском, испанском, русском и других языках.

Однако большинство изучаемых на предмет доказательств наличия универсальной генеративной грамматики языков относится к одной языковой семье – индоевропейской.

Остается вопросом, в какой мере языки иных языковых семей будут соотноситься с теорией глубинных структур.

Современные исследования позволяют также поставить под вопрос и постулат о врожденной языковой способности (компетенции). Исследования показывают, что маленькие дети используют разные типы мышления, которые могут быть совершенно не связаны с языком, например способность разделять мир на две категории (люди и предметы, допустим) и понимать связи между вещами.

Эти способности в сочетании с уникальным человеческим умением понимать то, что другие соби-

раются им сообщить, позволяют языку функционировать. Новые открытия говорят о том, что теория глубинных структур Н. Хомского может оказаться не способной охарактеризовать все языковые явления.

Таким образом, теория, принимающая множество форм, полагает, что грамматическая структура не является природной. Грамматика появляется в ходе истории (процессы, формирующие то, как языки передаются из поколения в поколение) и как следствие человеческой психологии (набора социальных и когнитивных способностей, позволяющих поколениям в первую очередь осваивать язык). Что еще более важно, теория полагает, что язык затрагивает те системы мозга, которые не были изначально предназначены для этой цели, противостоя, таким образом, представлению Хомского о генетической мутации к рекурсии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондаренко И. В.* Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание / И. В. Бондаренко // Вестник Балт. федер. ун-та им. И. Канта. – 2011. – Вып. 2. – С. 141–149.
2. *Хомский Н.* Логические основы лингвистической теории / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – М., 1965. – Вып. IV. – С. 465–576.
3. *Chomsky N.* Syntactic Structures / N. Chomsky. – S'-Gravenhage, 1957.
4. *Chomsky N.* The sound pattern of English / N. Chomsky, M. Halle. – N. Y.; Evanston; L., 1968.
5. *Chomsky N.* A Review of B. F. Skinner's Verbal Behavior / N. Chomsky // Language. – 1959. – Vol. 35, No. 1. – P. 26–58.
6. *Chomsky N.* New Horizons in the Study of Language and Mind / N. Chomsky. – Cambridge, 2001.
7. *Chomsky N.* Remarks on nominalizations. Readings in English transformational grammar / N. Chomsky. – Waltham (Mass.) etc. : Ginn, 1970. – P. 184–221.
8. *Хомский Н.* Язык и мышление / Н. Хомский. – М., 1972.
9. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса : пер. с англ. / Н. Хомский ; под ред., с предисл. В. А. Звегинцева. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 259 с.
10. *Katz J. J.* An integrated theory of linguistic descriptions / J. J. Katz, P. M. Postal. – Cambridge; Mass : MIT Press, 1964.
11. *Chomsky N.* The minimalist program / N. Chomsky. – Cambridge; MA : MIT Press, 1995.
12. *Падучева Е. В.* О семантике синтаксиса / Е. В. Падучева. – М., 1974.
13. *Сериков А. Е.* Проблема порождения смысла и современный генеративизм / А. Е. Сериков // Вестник Самар. гуманитарной академии. Сер.: Философия. Филология. – 2007. – № 2. – С. 155–173.
14. *Тестелец Я. Г.* Глава XI. Порождающая грамматика : от правил к ограничениям / Я. Тестелец // Введение в общий синтаксис. – М. : РГГУ. – 2001. – 800 с.

15. *Chomsky N.* Three Factors in Language Design. *Linguistic Inquiry* / N. Chomsky. – 2005. –Vol. 36, No. 1.

16. *Гак В. Г.* Высказывание и ситуация. Проблемы структурной лингвистики / В. Г. Гак. – М., 1972. – С. 349–372.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Григорьева И. В., доцент кафедры иностранных языков № 3

E-mail: grigorieva_iv@inbox.ru

Тел.: 8-909-978-12-85

17. Лурия А. Р. и психология XXI века : докл. Второй междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. Р. Лурия / под ред. Т. В. Ахутиной и Ж. М. Глозман. – М. : Смысл, 2003. – 365 с.

*Plekhanov Russian Economic University
Grigorieva I. V., Associate Professor of the Foreign
Language Department № 3*

E-mail: grigorieva_iv@inbox.ru

Tel.: 8-909-978-12-85